

Ближе к вечеру Янь Цзинь Цю пришел домой. Он позволил слугам помочь ему снять верхнюю одежду, а затем, освежившись, сел рядом с Хуа Си Ван.

- Сегодня император пожаловал нам два поместья. Позже я попрошу Му Туна принести тебе документы на собственность, чтобы ты могла ими управлять.

- А почему император даровал нам поместья? - Хуа Си Ван увидела, что жар на его лице не исчез, поэтому обмахнула его веером в своей руке. - В нашем владении и так находится много собственности. Некоторые из домов мы сдали в аренду, а более прибыльные оставили себе.

Янь Цзинь Цю приказал служанкам в комнате удалиться, прежде чем сказать: «Даже несмотря на то, что вопрос с Фан Чэн Дэ был решен, многие люди в императорском клане имеют свое мнение об указе императора. Император, вероятно, испытывает сожаление, поэтому он специально пожаловал нам два поместья».

- Похоже, что из-за одной легкой раны я получила два поместья. Выгодная сделка, если можно так сказать, - Хуа Си Ван улыбнулась. Действия императора были направлены на то, чтобы помешать Сянь Цзюньвану что-либо сделать или сказать. Однако небеса следили за его действиями. Некоторые вещи казались сглаженными на поверхности, но на самом деле неприятный осадок остался в сердцах многих.

В глазах императора о достоинстве императорского дома было легко позаботиться. А что думают другие члены семьи Янь? Если наследный принц унаследует трон, сможет ли он действительно сохранить это место?

Янь Цзинь Цю увидел, что Хуа Си Ван беззаботно улыбается. Он сжал ее руку и ничего не сказал, но в его глазах затаился леденящий холод.

- Ты голоден? Я велела поварам приготовить несколько освежающих блюд. Поешь еще немного позже, ты, кажется, схуднул в последнее время. - Хуа Си Ван вздохнула. - Независимо от того, насколько ты занят делами, ты должен заботиться о своем здоровье.

- Может быть, это потому, что погода слишком жаркая, но у меня нет особого аппетита. Снаружи не так уж много дел. - Янь Цзинь Цю отпустил руку Хуа Си Ван. - Теперь, когда ты это сказала, я действительно чувствую себя проголодавшимся. Пусть слуги подают еду.

Когда подали рис и блюда, муж и жена сели вместе, чтобы поесть. После ужина они решили сыграть партию в вэйци. Хотя Хуа Си Ван и была ленивой, будучи барышней из поместья хоу, она изучила все, что должна знать благородная госпожа. Какое-то время она могла справиться с Янь Цзинь Цю, но потом стала проигрывать. Даже если она выигрывает небольшое количество игр, это, вероятно, потому, что Янь Цзинь Цю позволит ей.

- Несколько дней назад кто-то прислал сюда жемчуг из моря Линь, цвет у него очень хороший. Я попросила мастера из моего магазина приданого сделать несколько заколок для волос с

инкрустацией жемчугом. Хотя так делали и раньше, с таким красивым оформлением они выглядят новинкой. Как насчет того, чтобы гости в нашем поместье получали их в дар для своих женщин?

- Неплохая мысль. Через несколько дней наступит середина осени. Хорошо, когда гости забирают что-то домой.

Янь Цзинь Цю замолчал, а затем понял, что имела в виду Хуа Си Ван. Иногда сердечный разговор срабатывал лучше, чем все остальное. Сянь Цзюньван не должен был беспокоиться о лояльности этих людей, но лучше было не забывать оказывать им милость, когда они ее заслужат.

- Раз так, я добавлю еще кое-каких украшений, а потом пришлю их все вместе. Так будет выглядеть лучше. - Хуа Си Ван посмотрела на фигуры на доске вэйци. Игра Янь Цзинь Цю казалась непринужденной, но его ход отрезал ей все пути к отступлению, так что она не могла ни наступать, ни отступить. Она положила камешек в угол, блокировав атаку Янь Цзинь Цю. - Цзинь Цю снова выиграет.

- Игра это всего лишь развлечение - зачем беспокоиться о победе или поражении? - Янь Цзинь Цю улыбнулся и наугад положил камешек на стол. - Уже поздно, нам надо принять ванну и поспать.

Хуа Си Ван с улыбкой приподняла бровь. Она положила камешек обратно в специальную чашу.

- Хорошо.

Как же она могла не понять такой ясной подсказки?

Когда Хуа Си Ван проснулась утром, Янь Цзинь Цю уже встал и ушел. Она потерла слегка болевшую спину и зевнула, после чего Хун Ин и остальные помогли ей одеться.

Чэн Цю прислуживала ей не так давно, и была не очень многословной. Ее работа не вызывала нареканий, однако ей не нравилось отбирать внимание у Бай Ся и других служанок.

Навыки Чэн Цю в стрижке и укладке волос были очень хороши. Когда она работала над прической Хуа Си Ван, ее руки были одновременно нежными и ловкими, поэтому Хуа Си Ван поручила ей заниматься ее прической и украшениями.

- Волосы госпожи еще более гладкие, чем самый лучший шелк, - Чэн Цю использовала нефритовую шпильку, чтобы закрепить волосы Хуа Си Ван, и не могла удержаться от похвалы: - Когда я прикасаюсь к вашим волосам, а затем к своим, это все равно что прикасаться к сухой

траве.

- Наконец-то вы понимаете, как сильно мы не любили свои волосы все эти годы, – вошла улыбающаяся Цзы Шань со шкатулкой в руках. Когда она открыла шкатулку, то обнаружила пару светло-розовых жемчужных сережек. После того, как она помогла Хуа Си Ван надеть их, она сказала: - Через несколько дней ты определенно начнешь презирать свою собственную кожу.

- А я-то гадала, где Чэн Цю научилась таким милым словам. Итак, человек, который учил ее, находится здесь.

Поскольку Хуа Си Ван оставалась дома, и ей было жарко, она выбрала набор украшений для волос из белого нефрита. Она чувствовала, что носить его гораздо приятнее, чем золотые заколки для волос.

- Мы, слуги, не умеем говорить сладкие вещи. Просто у госпожи слишком гладкие волосы и слишком нежная и белая кожа. - Цзы Шань разложила нефритовые подвески и ароматические мешочки, которые дополняли наряд Хуа Си Ван. - Разве слугам не позволено говорить честные слова?

Услышав это, Чэн Цю прикрыла рот рукой и рассмеялась. Куда уж ей было соперничать с Цзы Шань?

Хуа Си Ван беспомощно покачала головой и протянула руку, чтобы ткнуть Цзы Шань в лоб. Она как раз собиралась подразнить ее, когда увидела, что Бай Ся вошла с приглашением с золотым тиснением в руках. Человек, который мог заставить Бай Ся лично отнести приглашение, не был обычным. Ее улыбка погасла.

- От какой семьи?

- Из поместья принцессы Жуй Хэ, только что доставили, - Бай Ся присела в поклоне перед Хуа Си Ван, а затем протянула приглашение двумя руками.

Хуа Си Ван взяла его для изучения и сказала с улыбкой: «Так как принцесса Жуй Хэ приглашает нас посмотреть на лавровые деревья, как я могу не показаться?» Закончив, она велела Бай Ся начать растирать чернила. Она готовилась лично ответить на приглашение.

Бай Ся была удивлена, что госпожа согласилась, но ничем не выказала сомнений. Повернувшись, она последовала за Хуа Си Ван в боковую комнату и начала растирать чернила.

Принцесса Жуй Хэ, которая всегда была заинтересована в проведении всевозможных сборищ, могла быть сдержанной лишь короткий промежуток времени, и то из-за наследного принца и семьи Фан. Теперь, когда дело было закончено, с таким характером как у нее, она, естественно,

не могла дожидаться, чтобы провести собрание.

Так как же она, жертва того случая, могла не пойти? Надо сказать, что весь Цзин хотел знать, насколько серьезно она ранена. Она была добрым человеком, и она утолит их любопытство.

Что касается того, как она это сделает и что подумают другие, то это не ее дело.

- Цзюньван Е, Цзюнь ванфэй уже приняла приглашение принцессы Жуй Хэ.

- Она что, поедет?

- Цзюнь ванфэй лично прислала ответ, в котором говорилось, что она прибудет вовремя.

На мгновение воцарилась тишина.

- Я понял.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/803817>